

**В.И. Молодин¹, Л.Н. Мыльникова¹, М.С. Нестерова¹,
Л.С. Кобелева¹, Д.А. Ненахов¹, Е.В. Пархомчук^{1, 2},
С. Райнхольд³, А.В. Петрожицкий^{1, 4}, В.В. Пархомчук^{2, 4},
С.А. Растигеев⁴**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

³Германский археологический институт
Берлин, Германия

⁴Институт ядерной физики имени Г.И. Будкера СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

Новые данные по хронологии объектов барабинской неолитической культуры

В 2018–2019 гг. были продолжены полевые исследования на памятниках Тартас-1 и Усть-Тартас-1 (могильник Усть-Тартасские курганы) в Правобережном Прииртышье. В результате получены не только новые конструкции и находки, но и серия дат. На памятнике Тартас-1 исследованы ямы № 1383 и 1508. По своим конструктивным особенностям, функциональному назначению и характеру находок они аналогичны ранее изученным раннеолитическим ямам. Из ямы № 1383 взяты на радиоуглеродный анализ три образца, из ямы № 1508 – один. Четыре новые даты, полученные из материалов неолитического комплекса Тартас-1, находятся в диапазоне VIII–VII тыс. до н.э. На памятнике Усть-Тартас-1 исследована яма № 66. Ее планиграфическое положение, стратиграфический разрез, комплекс находок, скопление рыбных останков на дне ямы и приклад в виде скелетов двух зайцев, расположенных валетом, позволили характеризовать объект как раннеолитический. Из ямы датированы два образца, демонстрирующие значения в пределах VIII–VII тыс. до н.э. Для датирования новой барабинской раннеолитической культуры имеется хронологическая колонка, составленная 19 датами. Они получены на основе образцов из памятника Тартас-1 в лабораториях Германии и России. Компактность радиоуглеродных дат позволяет считать памятник Тартас-1 эталонным хронологическим «репером» для новой раннеолитической культуры. Ее существование определяется VII тыс. до н.э. с заходом в VIII и VI тыс. до н.э. Время существования раннеолитических объектов на памятнике Тартас-1 подтверждается датами с других памятников – Венгерово-2 и Усть-Тартас-1.

Ключевые слова: ранний неолит, барабинская культура, радиоуглеродное датирование, Правобережное Прииртышье.

**Vyacheslav I. Molodin¹, Liudmila N. Mylnikova¹, Marina S. Nesterova¹,
Liliya S. Kobeleva¹, Dmitrii A. Nenakhov¹, Ekaterina V. Parkhomchuk^{1, 2},
Sabine Reinhold³, Aleksey V. Petrozhitsky^{1, 4}, Vasiliy V. Parkhomchuk^{2, 4},
Sergey A. Rastigeev⁴**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

³German Archaeological Institute,
Berlin, Germany

⁴Budker Institute of Nuclear Physics SB RAS,
Novosibirsk, Russia

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

New Evidence on the Chronology of Sites of the Baraba Neolithic Culture

Field studies of 2018–2019 at the sites of Tartas-1 and Ust-Tartas-1 (burial ground “Ust-Tartasskie Kurgany”) in the Right-Bank Irtysh region have resulted in new concepts, finds, and a series of dates. In terms of structural features, functional purpose, and finds, pits 1383 and 1508 at the Tartas-1 site were similar to the previously studied Early Neolithic pits. Three samples were taken from pit 1383 for radiocarbon analysis, and one sample was taken from pit 1508. Four new dates which have been obtained from the materials of the Neolithic complex at Tartas-1, were in the chronological range of the eighth–seventh millennium BC. The planigraphic position of pit 66 at the Ust-Tartas-1 site, its stratigraphic cross-section, complex of finds, accumulation of fish remains at the bottom, and addition of two hare skeletons arranged head to tail, have made it possible to identify the object as Early Neolithic. Two samples from the pit have been dated, and the dates correspond to the eighth–seventh millennium BC. The chronological column of 19 dates is available for dating the new Baraba Early Neolithic culture. These dates were obtained using the samples from the Tartas-1 site in laboratories in Germany and Russia. The density of the radiocarbon dates makes it possible to consider the Tartas-1 site a reference chronological “benchmark” for the new Early Neolithic culture which existed in the seventh millennium BC extending into the eighth and sixth millennium BC. The time when the Early Neolithic objects existed at the Tartas-1 site, is confirmed by the dates from other sites: Vengerovo-2 and Ust-Tartas-1.

Keywords: Early Neolithic, Baraba culture, radiocarbon dating, Right-Bank Irtysh region.

Недавно выделенная в зоне правобережного Прииртышья барабинская неолитическая культура имеет в своем активе практически полностью исследованную стоянку на памятнике Тартас-1, включающую два жилых сооружения, серию глубоких ям-хранилищ для квашения преимущественно рыбных запасов, а также несколько аналогичных ям на памятнике Усть-Тартас-1 (могильник Усть-Тартасские курганы), строе-ние на памятнике Венгерovo-2 [Молодин, Ненахов и др., 2015; Молодин, Райнхольд и др., 2018; Молодин, Кобелева, Мыльникова, 2017; Молодин, Ненахов и др., 2019], а также частично раскопанное святилище на памятнике Усть-Тартас-1. К этой же культуре относится стоянка Старый Московский Тракт, исследуемая специалистами из Кемеровского университета во главе с профессором В.В. Бобровым [Бобров, Марочкин, 2013; Бобров, Марочкин, Юракова, 2012, 2015; Бобров, Юракова, 2014; Юракова, 2018]. Первые два памятника, помимо достаточно представительного инвентаря из камня и кости, жилых и хозяйственных сооружений, а также прикладов явно сакрального характера, обеспечены серией радиоуглеродных дат, полученных в высокорейтинговых лабораториях Германии и России. Их значительное количество, а также корреляция и последующее осмысление полученных данных позволило обоснованно говорить о хронологии данной культуры, укладываемой в целом в VII тыс. до н.э. [Молодин, Ненахов и др., 2019]. Полевые исследования этих ранне-неолитических комплексов и на Тартасе-1, и на Усть-Тартасе-1 продолжаются и в настоящее время, появляются новые данные по этой пока еще слабо изученной культуре. Особенно важно, что наряду с новыми находками и конструкциями,

была оперативно получена серия дат, позволяющая углубить наши представления о хронологии культуры.

В настоящей работе представлены новые данные по хронологии барабинской неолитической культуры с учетом имеющегося археологического контекста.

Методика проведения анализа

Выделение коллагена из костных образцов проведено в лаборатории изотопных исследований Isotopes ИАЭТ СО РАН путем химической обработки проб по методике, описанной ранее [Молодин, Ненахов и др., 2019].

Зауглероживание полученного коллагена для дальнейшего анализа на ускорительном масс-спектрометре (УМС) осуществлялось в Лаборатории радиоуглеродных методов анализа (ЛРМА) Новосибирского государственного университета на абсорбционно-каталитической установке, включающей стадии сжигания, сорбции углекислого газа на селективном сорбенте, десорбции и каталитического восстановления CO₂ водородом [Lysikov et al., 2018]. Процедуре зауглероживания, описанной ранее [Молодин, Ненахов и др., 2019], помимо исследовательских образцов, подвергались также стандартные образцы щавелевой кислоты: OxI и SRM 4990C (OxII). Относительное содержание радиоуглерода ¹⁴C/¹³C в исследовательских образцах нормировалось на содержание ¹⁴C/¹³C в современном углероде, определяемом по стандартным образцам. Определение содержания радиоуглерода проводилось на уникальной научной установке «Ускорительный масс-спектрометр ИЯФ СО РАН» [Parkhomchuk, Rastigeev, 2011].

Материалы и обсуждение

Напомним, что памятник Тартас-1 и исследуемая в его пределах неолитическая стоянка расположены на второй надпойменной террасе правого берега р. Тартас, в 2,5 км к северу от места впадения его в р. Омь.

Памятник Усть-Тартас-1 (могильник Усть-Тартасские курганы) расположен на левом берегу р. Тартас, где при ее разливе образуется проточный водоем, получивший наименование Урочище Таи, в 4,2 км к ЮВ от окраины с. Венгерovo.

Серия хозяйственных ям, относящихся к эпохе неолита, на памятнике Тартас-1 дополняется исследованными в полевые сезоны 2018–2019 гг. другими объектами (среди них выделим ямы № 1383 и 1508), содержащими фрагменты керамики барабинской неолитической культуры, а также органические остатки. Планиграфически они, несомненно, принадлежат к раскопанной ранее неолитической стоянке. Из этих объектов взяты образцы на датирование.

Яма № 1383 зафиксирована в тр. 321, 351, в кв. R–V/3–4. Исследовалась в течение двух сезонов (рис. 1, 2).

Для ямы было выполнено два профиля.

Разрез по линии ЮЗ – СВ (рис. 2). Заполнение ямы неоднородно, слоистое. У поверхности располагался слой серой супеси, перерезая мощный слой пестрой почвы серо-черно-желтого цвета, под которым находилась черная комковатая почва, относящаяся к современной колее. Ниже лежал слой светло-серой супеси, подстилающий серо-желтую почву. Далее залегаали слои мешаной желто-коричневой супеси и серой супеси с белесыми вкраплениями. Еще ниже находились слои мешаной супеси желтого цвета с белесыми вкраплениями и супеси серо-коричневого цвета с включениями белого и черного цвета.

Разрез по линии СЗ – ЮВ также демонстрирует неоднородность и слоистость заполнения. Верхний горизонт состоял из гомогенной темно-серой супеси, залегающей крайне неравномерно. Мощность слоя изменялась от 0,06 до 0,35 м. На периферии ямы его подстилал мощный слой светлого мешаного серовато-желтого суглинка, являющегося основным заполнением ямы. Слой распространялся до ее дна и имел мощность до 2,06 м. В центральной части ямы зафиксирована линза пестрой мешаной серой супеси с темно-серыми, желтыми и белесыми включениями, мощностью до 0,29 м. Ниже, в толще основного слоя, отмечены линзовидные включения темно-серой с желтыми материковыми вкраплениями супеси мощностью от 0,02 до 0,1 м, ближе ко дну под углом друг к другу залегали лин-

зы мешаной серо-белесо-коричневой супеси мощностью до 0,12 м.

Размеры ямы после выборки заполнения по верхнему абрису составили $2,52 \times 2,5$ м, по нижнему – $1,64 \times 0,88$ м. Стенки наклонные, дно ровное. В придонной части с восточной и западной стороны яма имела ступеньки. Размеры ступенек – $0,5 \times 0,17 \times 0,14$ и $0,53 \times 0,18 \times 0,18$ м соответственно. Глубина ямы от уровня материка – до 2,12 м.

Находки в яме представлены фрагментом ранне-неолитической керамики (н.о. –1,86), фрагментом черепа благородного оленя (н.о. –2,68), бедренной костью и челюстью лисы (н.о. –3,26), чешуей и костями рыбы, обнаруженными в южной части ямы. В северной придонной части зафиксированы практически полный скелет зайца (рис. 3), кости и чешуя рыб.

Яма № 1508 (рис. 2, А) расположена в кв. R^V–S^V/4–5. В процессе выборки заполнения выяснилось, что ранний объект (яма № 1508) перекрывает более поздний (яма № 1509) и практически разрушает его верхний абрис (см. рис. 2, В). В данной работе учитывается яма № 1508. Она имела одно-

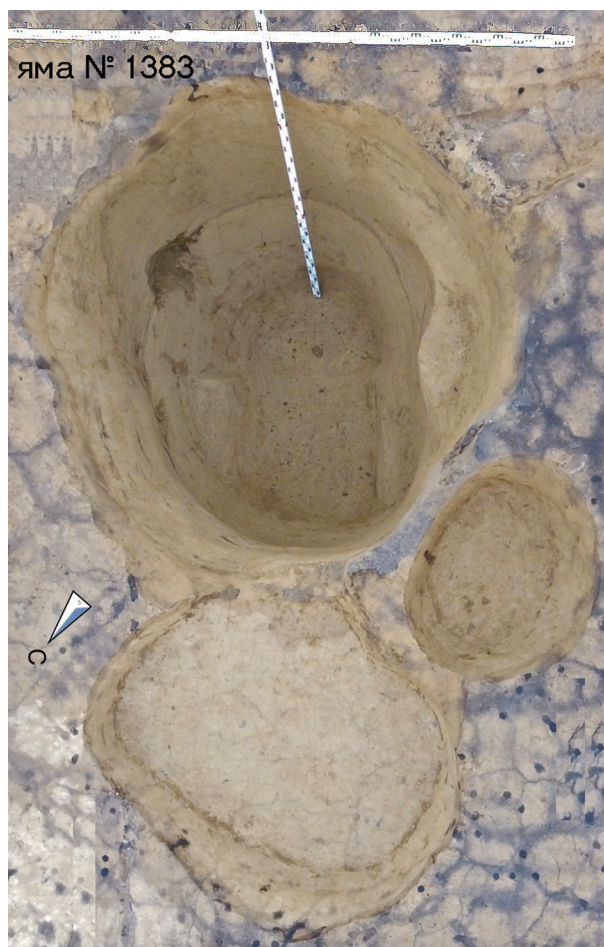

Рис. 1. Ямы эпохи раннего неолита памятника Тартас-1. Фото.

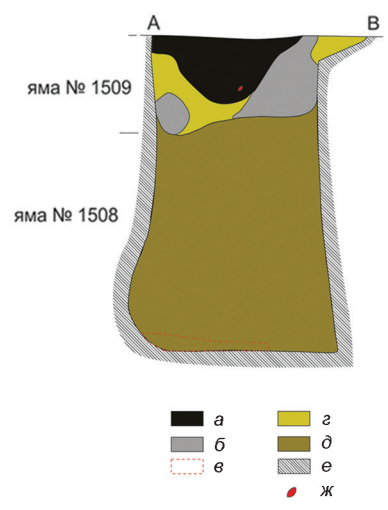
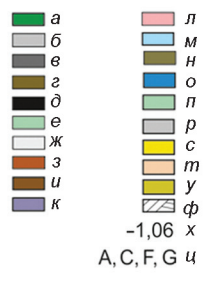
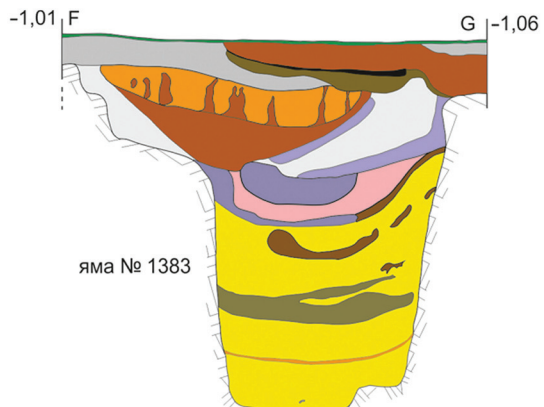
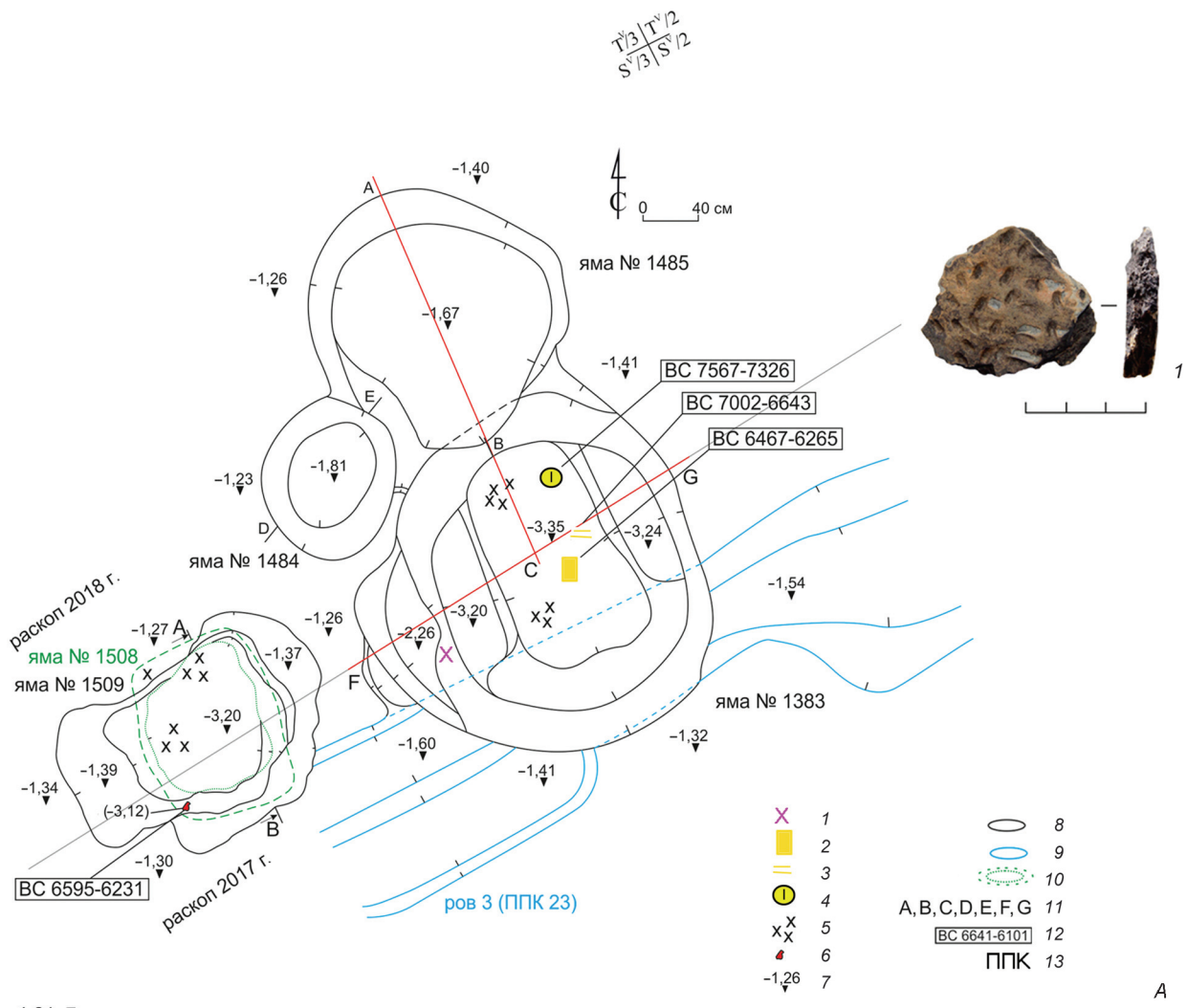

Рис. 2. План и стратиграфические разрезы ям эпохи раннего неолита памятника Тартас-1.

А – план неолитических ям.

1 – фрагмент керамики; 2 – фрагмент черепа благородного оленя; 3 – кости лисы; 4 – скелет зайца; 5 – чешуя и кости рыб; 6 – кость животного; 7 – нивелировочные отметки; 8, 10 – границы неолитических ям № 1383, 1484, 1485, 1508; 9 – граница рва 3 (ППК23); 11 – линии разрезов; 12 – дата по ^{14}C , полученная в лаборатории ИЯФ СО РАН; 13 – погребально-поминальный комплекс.

Б – разрезы неолитических ям № 1383, 1485.

а – дерн; *б* – серая супесь (пашня); *в* – сильно мешаная супесь (размывы); *г* – пестрая серо-черно-желтая супесь; *д* – супесь черного цвета; *е* – супесь серо-желтого цвета; *ж* – светло-серая супесь; *з* – темно-серая супесь; *и* – мешаная желто-коричневая супесь; *к* – серая супесь с белесыми включениями; *л* – мешаная желто-коричневая супесь с включениями серой и белесой супеси; *м* – мешаная желто-белесая супесь; *н* – мешаная серо-коричневая с включениями белесой и черной супеси; *о* – желто-серая супесь; *п* – желто-серая мешаная супесь; *р* – серая супесь; *с* – супесь желтого цвета; *т* – плотная белесая супесь; *у* – мешаная супесь черно-желто-серого цвета; *ф* – желтый суглинок (материк); *х* – нивелировочные отметки; *ц* – линии разрезов.

В – разрез ям № 1508, 1509.

а – темно-серая мешаная почва с включениями обожженной глины (заполнение ямы № 1509); *б* – желто-серая мешаная почва (заполнение ямы № 1509); *в* – серая мешаная почва с редкими включениями желтой почвы (заполнение ямы № 1509); *г* – мешаная пятнистая почва с включениями желто-серого и белесого цвета (заполнение ямы № 1508); *д* – область распространения костей рыбы; *е* – желтый суглинок (материк); *ж* – жженная глина.

родное заполнение, представлявшее собой светлую, мешаную, пятнисто-желто-серую супесь со слоистыми включениями белесой супеси и мешаного серо-желтого материкового суглинка. Слой достигал дна ямы, его мощность – до 1,4 м. В процессе выборки заполнения оконтурилась яма неправильной формы, со слегка намеченными углами. Размеры по верхнему абрису $0,95 \times 0,82$ м. Стенки ямы имели отрицательный уклон, дно – ровное. В придонной части яма приобрела подчетырехугольную с закругленными углами форму. Размер по нижнему абрису $1,26 \times 0,98$ м.

На дне ямы, в южной ее части, обнаружена неопределимая кость животного. В северной и центральной части зафиксировано крупное скопление костей, чешуи и жаберных крышек рыбы. Кости рыб залегали в сочленении, что свидетельствует о помещении в яму рыб целиком. Размер скопления $0,72 \times 0,46$ м, мощность слоя костей – от 0,05 до 0,12 м. Других находок не выявлено.

По своим конструктивным особенностям и функциональному назначению, а также по ха-

рактеру обнаруженного материала, ямы № 1383 и 1508 аналогичны зафиксированным на памятнике ямам, относящимся к эпохе неолита [Молодин, Ненахов и др., 2015; Молодин, Хансен и др., 2016]. Согласно перечисленным признакам, их можно интерпретировать как ямы для квашения рыбы со следами ритуальных прикладов.

Из ямы № 1383 были взяты на исследование три образца: позвонок зайца, зубы лисы и фрагмент рога гигантского оленя (определения проведены канд. биол. наук С.К. Васильевым). Первый из них взят почти со дна ямы (NSK-02176) и демонстрирует самую раннюю дату (см. таблицу). По $\pm 1\sigma$ она составляет 7593–7142 лет до н.э. С ней соотносится вторая дата из этой же ямы (NSK-02177) – 7034–6608 лет до н.э. Фрагмент рога, выявленный в верхней части заполнения (NSK-02178), датирован 6529–6232 лет до н.э. – самый поздний из данного объекта. Однако все эти даты эпохально коррелируют между собой.

Образец NSK-02206 датирует яму № 1508. Его показатель по $\pm 1\sigma$ составляет 6595–6231 лет до н.э.,

Радиоуглеродные даты образцов из объектов эпохи раннего неолита (барабинская неолитическая культура)

№ образца	Код образца	Объект	Материал (нивелировочная отметка)	Радиоуглеродный возраст, л.н.	Календарная дата, гг. до н.э.	
					$\pm 1\sigma$	$\pm 2\sigma$
1	NSKA-02176	Tartas-1/18. Яма № 1383	Позвонок зайца (<i>Lepus timidus</i>) (–3,33)	8378 ± 108	7593–7142	7961–6812
2	NSKA-02177	Tartas-1/18. Яма № 1383	Зубы лисы (<i>Vulpes</i>) (–3,26)	7888 ± 71	7034–6608	7142–6459
3	NSKA-02178	Tartas-1/18. Яма № 1383	Фрагмент рога гигантского оленя (<i>Megaloceros</i>) (–2,68)	7539 ± 80	6529–6232	6701–6050
4	NSKA-02206	Tartas-1/18. Яма № 1508	Кость животного	7554 ± 96	6595–6231	6833–6021
5	NSKA-02182	UTK-1/18. Ямы № 65, 66	Кость животного (<i>indefinito</i>)	8170 ± 81	7474–7029	7527–6700
6	NSKA-02207	UTK-1/18. Ямы № 65, 66	Зуб бизона	8023 ± 96	7188–6649	7469–6560

что практически совпадает с датой фрагмента рога из ямы № 1383.

Таким образом, четыре новые даты, полученные из материалов неолитического комплекса памятника Тартас-1, находятся в диапазоне VIII–VII тыс. до н.э.

На памятнике Усть-Тартас-1 (могильник Усть-Тартасские курганы) исследована яма № 65–66.

На уровне материка были выявлены два пятна, овальной вытянутой формы, перпендикулярно накладываются друг на друга почти центральными частями. Пятно, ориентированное по линии С – Ю с отклонением к В, имело темно-серый цвет заполнения; объект получил наименование «яма № 65». Пятно, ориентированное по линии З – В с отклонением к югу, мешанного серо-желтого цвета – «яма № 66». Разрез прошел по линии З – В через центры обоих объектов.

В процессе исследования выявилось, что яма № 65 – более поздняя, предварительно ее отнесли ко времени существования одиновской культуры эпохи ранней бронзы, а яма № 66 – к эпохе раннего неолита. Яма эпохи ранней бронзы в данной работе не рассматривается.

Яма № 66 находилась в кв. А'–В'/12'–15'. На уровне материка смотрелась как пятно вытянутой овальной формы серого цвета, ориентированное по линии З – В с отклонением к югу (рис. 4).

Стратиграфический разрез по линии З – В был как бы разделен на две части: восточную и западную (не считая впущенной ямы № 65). С той и другой стороны разрез состоял из прослоек различной по цвету почвы, причем с западной стороны этих прослоек больше, чем с восточной. Прослойки, в свою очередь, разделены тонкими линзами почвы черного цвета. Таким образом, создается ощущение «полосатого» заполнения.

В западной части у стенки, заполняя ступеньку, располагалась мешаная почва серо-коричневого цвета (0,17 × 0,43 м), которая далее переходит в почву светло-коричневого оттенка и опускается вдоль стенки на 0,9 м, имея толщину 0,1–0,28 м. Далее располагается слой мешаной почвы коричнево-серого цвета с включениями линз желтого, темно-желтого цвета и белесых вкраплений. Его мощность: 0,75–0,8 × 0,25–0,15 м. Отделен от нижележащего слоя прерывистой прослойкой почвы черного цвета, не толще 0,05 м. Ниже располагается слой почвы светло-желтого цвета с белесыми вкраплениями и разрывами из почвы коричневого цвета. Мощность слоя до 0,25 м. Слой почвы коричневого цвета с включениями белесых линз, черных протяжек (до 0,13 м) отделен от нижележащего также черной полосой. Мощная пачка, состоящая из слоев почвы светло-желтой, желтой, коричневой, черной с включениями белесых пятен, имеет мощность до 0,5 м. Ниже нее располагается слой желтого цвета с черными разводами и прослойками до 0,3 м толщиной. Под ним лежит пачка остатков рыбьей чешуи, костей, жаберных крышек. Ее мощность до 0,27 м. Среди остатков «рыбы» находятся кости животных, например, определены первая фаланга и плечевая кость зайца-беляка.

Нижнюю часть всего разреза занимает тонкий (до 0,05 м) слой почвы пепельно-серого цвета, он заходит и на слой останков рыбы. В восточной части разреза на пепельном слое лежит более темный – пепельно-темно-серый слой почвы (до 0,13 м), который заходит в западную часть разреза и лежит на слое «рыбы» до его середины. Это обстоятельство может свидетельствовать о том, что яму с рыбой разбирали не одновременно, а частями, а также о том, что после выборки ее запол-

Рис. 3. Скелет зайца из ямы № 1383.

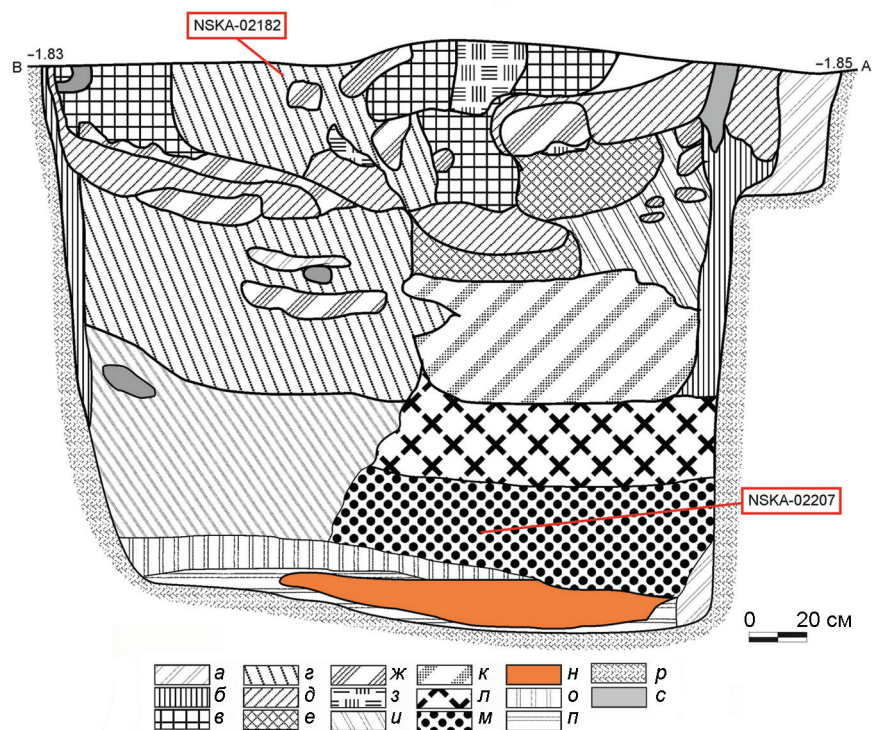
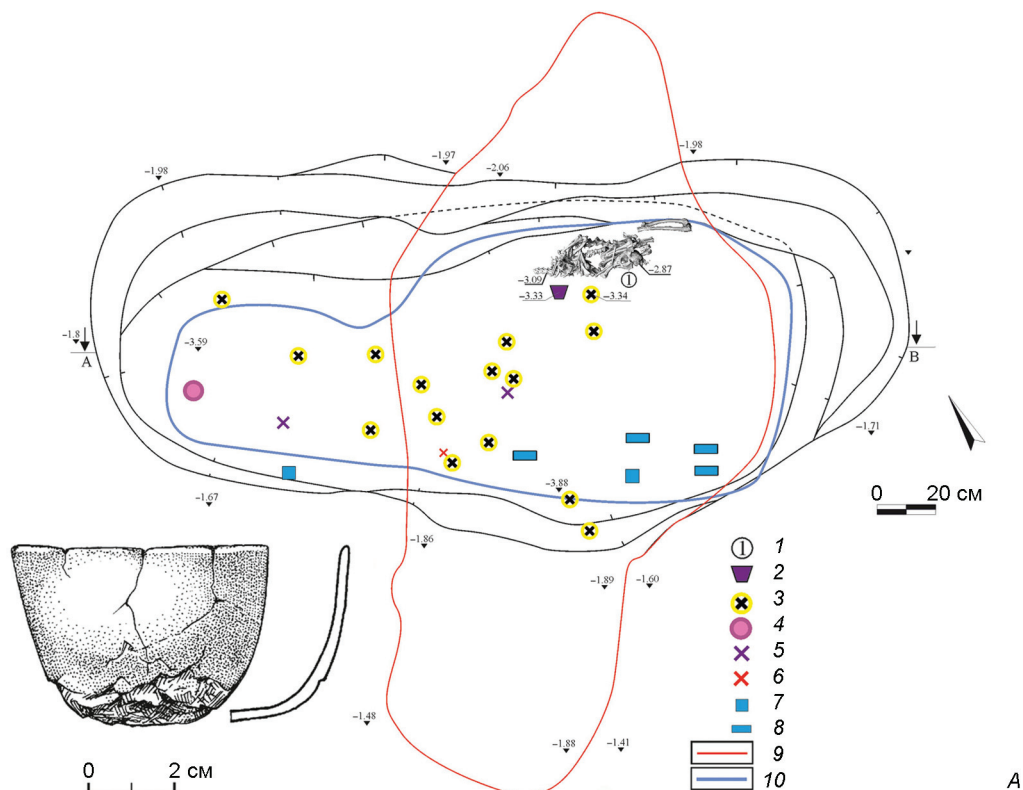

Рис. 4. Яма № 66 памятника Усть-Тартас-1.

А – план; Б – стратиграфический разрез.

1 – скелеты зайцев; 2 – керамический сосуд; 3 – кость животного; 4 – раковина; 5 – фрагмент керамики (неолит); 6 – фрагмент керамики (одиновская культура); 7 – отщеп; 8 – скребок; 9 – граница ямы № 65; 10 – нижняя граница ямы № 66.

а – серо-коричневая мешаная супесь; б – светло-коричневая супесь; в – серая плотная супесь; г – плотная светло-серая супесь; д – коричнево-серая супесь; е – светло-желтая супесь с белесыми вкраплениями и линзами коричневой супеси; ж – мешаная желто-серая супесь; з – черная гумусированная супесь; и – плотная светло-серая супесь с черно-желтыми линзами; к – коричневая супесь с желтыми, белесыми и черными линзами; л – светло-желтая супесь с коричневыми, черными и белесыми линзами; м – серая листоватая почва с темно-серыми и пепельными линзами; н – область залегания костей и чешуи рыбы; о – темно-серая пепельная почва; п – пепельно-серая почва; р – плотный желто-серый суглинок; с – норы.

нения яма стояла открытой, что и послужило формированию слоистости почвенных отложений.

Выше пепельного слоя в восточной части располагается мощная пачка (до 0,35 м) почвы серого цвета с зеленоватым оттенком, разделенная почти посередине черной полосой, которая имеется и в верхней части пачки. Выше лежит мешаная почва серо-темно-серого цвета (мощность до 0,75 м) с включениями линз разной мощности желтой, темно-желтой, белесой почвы, с черными и коричневыми разводами. В верхней части они отделены от почвы серого цвета прослоями коричневой (до 0,2 м) и желтой (до 0,09 м) почвы.

После выборки заполнения яма имела вытянутую овальную форму. Стенки наклонные, в западной части имеется ступенька сверху, до 0,35 м шириной и высотой до 0,43 м. С востока ступенька находится в нижней части – у восточной и южной стенки. Из-за наличия ступенек пол ямы в различных местах неровный по высоте: в восточной части пол выше на 0,04–0,12 м. Размеры ямы 2,82 × 1,00–1,17 м, глубина 1,94–2,13 м.

При выборке заполнения найдены отщеп, четыре скребка, фрагмент створки раковины, кусочки обожженной глины, фрагмент керамики раннего неолита, скорлупа, а также большое количество костей рыбы, чешуя рыбы, разрозненные кости зайца-беляка.

На нивелировочной отметке –340 в западной части ямы у южной стенки выявлены два скелета зайцев-беляков, лежащих валетом. На глубине 1,8–2,0 м от материка выявлен пласт рыбных остатков в виде чешуи, костей, жаберных крышек и пр. Среди них, как отмечено выше, находились и кости животных. Почти на скоплении рыбных остатков располагался сосудик красного цвета, баночной открытой формы с уплощенным дном (рис. 4, А). Изготовлен лоскутным налепом, как и средние, и крупные изделия этого времени. Имеет очень тонкие стенки. Рядом с ним лежала бедренная кость зайца.

Из этого объекта имеются пока две даты. Первая из них (NSK-02182) получена по кости животного. Калиброванное значение даты NSK-02182 составляет 7474–7029 лет до н.э. ($\pm 1\sigma$). Из зуба бизона (?) взят образец для второй даты (NSK-02207), его показатель – 7188–6649 лет до н.э. Несмотря на разброс в 300 лет (специалисты, в т.ч. и авторы данной работы, неоднократно указывали на существующую проблему наличия разброса дат в пределах одного комплекса [Косинцев, Бобковская, Беспрозванный, 2004; Косинская, 2010; Молодин, Райнхольд и др., 2018, с. 45]), существование объекта укладывается в пределы конца VIII – VII тыс. до н.э.

Заключение

На данный период для ранненеолитических материалов памятника Тартас-1 получена хронологическая колонка, составленная 19 датами. Компактность радиоуглеродных дат позволяет считать его эталонным хронологическим «репером» для барабинской ранненеолитической культуры. Ее существование определяется VII тыс. до н.э. с заходом в VIII и VI тыс. до н.э. Хронологические особенности разных объектов памятника, очевидно, следует рассматривать как определенные «события», и решать подобные проблемы надо будет при дальнейших исследованиях. Время существования ранненеолитических объектов на памятнике Тартас-1 подтверждается датами с других памятников – Венгерово-2 и Усть-Тартас-1, представленного в данной статье.

Таким образом, имеется вполне представительная серия дат, полученных в лабораториях Германии и России, которые устойчиво коррелируются между собой. Это позволяет обоснованно говорить о хронологии барабинской неолитической культуры. Добавим, что дополнительная серия образцов еще находится в обработке.

Благодарности

Работа выполнена по плану НИР № 0329-2019-0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

Список литературы

Бобров В.В., Марочкин А.Г. Боборыкинский комплекс из Барабы: проблема исторической интерпретации // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: История. – 2013. – № 3 (23). – С. 211–215.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 3 (18). – С. 4–13.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Исследования поселенческих и погребальных комплексов эпохи неолита на памятнике Автодром-1 в Барабинской лесостепи в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXII. – С. 7–11.

Бобров В.В., Юракова А.Ю. Боборыкинский комплекс в неолите Барабинской лесостепи // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. 1. – С. 211–214.

Косинская Л.Л. Каменный век севера Западной Сибири // История Ямала. – Екатеринбург: Изд-во Баско, 2010. – Т. 1: Ямал традиционный, кн. 1: Древние культуры и коренные народы. – Гл. 1.1. – С. 22–47.

Косинцев П.А., Бобковская Н.Е., Беспрозванный Е.М. Радиоуглеродная хронология археологических памятников таежной зоны Западной Сибири // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2004. – Вып. 2. – С. 17–32.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ранненеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 172–177.

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Мыльникова Л.Н., Райнхольд С., Пархомчук Е.В., Калинин П.Н., Пархомчук В.В., Растигеев С.А. Радиоуглеродное датирование комплекса эпохи раннего неолита памятника Тартас-1 (Среднее Приомье) с использованием установки «Ускорительный масс-спектрометр ИЯФ СО РАН» // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – Т. 47, № 1. – С. 15–22.

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Дураков И.А., Васильев С.К. Оригинальный производственный комплекс на Тартасе-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 326–331.

Молодин В.И., Райнхольд С., Мыльникова Л.Н., Ненахов Д.А., Хансен С. Радиоуглеродные даты неолитического комплекса памятника Тартас-1 (ранний неолит в Барабе) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 39–56.

Молодин В.И., Хансен С., Ненахов Д.А., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Васильев С.К. Новые данные о неолитических комплексах памятника Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 335–339.

Юракова А.Ю. Неолит Барабинской лесостепи и южно-таежного Прииртышья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2018. – 30 с.

Lysikov A.I., Kalinkin P.N., Sashkina K.A., Okunev A.G., Parkhomchuk E.V., Rastigeev S.A., Parkhomchuk V.V., Kuleshov D.V., Vorobyeva E.E., Dralyuk R.I. Novel Simplified Absorption-Catalytic Method of Sample Preparation for AMS analysis designed at the Laboratory of Radiocarbon Methods of Analysis (LRMA) in Novosibirsk Akademgorodok // Intern. J. of Mass-spectrometry. – 2018. – Vol. 433. – P. 11–18.

Parkhomchuk V.V., Rastigeev S.A. Accelerator mass spectrometer of the center for collective use of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences // J. of Surface Investigation. – 2011. – Vol. 5, iss. 6. – P. 1068–1072.

References

Bobrov V.V., Marochkin A.G. Boborykinskii kompleks iz Baraby: problema istoricheskoi interpretatsii. *Tomsk State University Bull. History*, 2013, No. 3 (23), pp. 211–215 (in Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Poselenie boborykinskoi kul'tury Avtodrom 2/2 (severo-zapadnye raiony Barabinskoi lesostepi). *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, 2012, No. 3 (18), pp. 4–13 (in Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Neolithic Settlement and Burial Complex Research at the Avtodrom-1 Site of Baraba Forest-Steppe. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXII, pp. 7–11 (in Russ.).

Bobrov V.V., Yurakova A.Yu. Boborykinskii kompleks v neolite Barabinskoi lesostepi. In *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani*. Kazan: Otechestvo, 2014, vol. 1, pp. 211–214 (in Russ.).

Kosinskaya L.L. Kamennyi vek severa Zapadnoi Sibiri. In *Istoriya Yamala*. Yekaterinburg: Basko, 2010, vol. 1: Yamal traditsionnyi, book 1: Drevnie kul'tury i korennye narody, ch. 1.1, pp. 22–47 (in Russ.).

Kosintsev P.A., Bobkovskaya N.E., Besprozvannyi E.M. Radiouglerodnaya khronologiya arkheologicheskikh pamyatnikov taezhnoi zony Zapadnoi Sibiri. In *Khanty-Mansiiskiy avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo*. Tomsk; Khanty-Mansiisk: *Tomsk State Univ. Press*, 2004, iss. 2, pp. 17–32 (in Russ.).

Lysikov A.I., Kalinkin P.N., Sashkina K.A., Okunev A.G., Parkhomchuk E.V., Rastigeev S.A., Parkhomchuk V.V., Kuleshov D.V., Vorobyeva E.E., Dralyuk R.I. Novel Simplified Absorption-Catalytic Method of Sample Preparation for AMS analysis designed at the Laboratory of Radiocarbon Methods of Analysis (LRMA) in Novosibirsk Akademgorodok. *Intern. J. of Mass-spectrometry*, 2018, vol. 433, pp. 11–18.

Molodin V.I., Hansen S., Nenakhov D.A., Rainkhold S., Nenakhova Yu.N., Nesterova M.S., Durakov I.A., Mylnikova L.N., Kobleva L.S., Vasil'ev S.K. Recent Archaeological Discoveries in the Site Tartas-1. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 335–339 (in Russ.).

Molodin V.I., Kobleva L.S., Mylnikova L.N. Ust-Tartas-1 Early Neolithic Site and Its Cultural and Chronological Interpretation. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring*

Territories. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 172–177 (in Russ.).

Molodin V.I., Nenakhov D.A., Mylnikova L.N., Rainhold S., Parkhomchuk E.V., Kalinkin P.N., Parkhomchuk V.V., Rastigeev S.A. The Early Neolithic Complex on the Tartas-1 Site: Results of the AMS Radiocarbon Dating. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2019, vol. 47, No. 1, pp. 15–22 (in Russ.). DOI: 10.17746/1563-0110.2019.47.1.015-022

Molodin V.I., Nenakhov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Vasil'ev S.K. The Unique Production Complex at the Tartas 1 Site (Baraba Forest-Steppe). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXI, pp. 326–331 (in Russ.).

Molodin V.I., Rainhold S., Mylnikova L.N., Nenakhov D.A., Hansen S. Radiocarbon Dates of the Tartas-1 Neolithic Complex (Early Neolithic in Baraba). In *Novosibirsk State Univ. Bull. Series: History and Philology*.

2018, vol. 17, No. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 39–56 (in Russ.). DOI:10.25205/1818-7919-2018-17-3-39-56

Parkhomchuk V.V., Rastigeev S.A. Accelerator mass spectrometer of the center for collective use of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *J. of Surface Investigation*, 2011, vol. 5, iss. 6, pp. 1068–1072.

Yurakova A.Yu. Neolit Barabinskoi lesostepi i yuzhno-taezhnogo Priirtysh'ya: cand. sc. (history) dissertation abstract. Kemerovo, 2018, 30 p. (in Russ.).

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Мыльникова Л.Н. <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Нестерова М.С. <https://orcid.org/0000-0003-4024-6753>

Кобелева Л.С. <https://orcid.org/0000-0002-4969-3771>

Ненахов Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-0820-9410>

Пархомчук Е.В. <https://orcid.org/0000-0003-2200-884X>

Пархомчук В.В. <https://orcid.org/0000-0001-5833-0051>

Растигеев С.А. <https://orcid.org/0000-0003-0555-7935>